Зрители были шокированы подобным поведением. Любой бой в Яме был событием знаменательным, но безусловно не спонтанным. Каждое подобное мероприятие тщательно подготавливалось самим Рихардом Кертони, известным своей педантичностью и любовью к деталям. Он лично подбирал бойцов для каждого поединка, заранее создавал ажиотаж вокруг него, генерируя потоки невероятных слухов как о личных отношениях бойцов, так и о силах стоящих за ними. Потому каждый бой срежиссированный распорядителем, даже проходное сражение между двумя рядовыми рабами, превращался в великолепную театральную постановку. И это при том, что результат поединка, зачастую был непредсказуем и для самого Рихарда. Потому то, что происходило на арене сейчас, было неслыханной дерзостью и чуть ли не оскорблением для старого распорядителя боев. Но что удивительно, он не вмешивался, довольно заинтересованно поглядывая на спектакль под своими ногами. Зато вмешался некто иной.

-Тхакен, дебила кусок! Что ты творишь, живо возвращайся обратно! – громогласно взревел Семихир, перекрывая уже начавшую роптать толпу. – Хватит позорить своего отца!

-Позорить?! – не менее громко отвечал ему сын – Ты говоришь о позоре? Да твой сын сейчас станет чемпионом, так обожаемой тобой Ямы! Доставай свои зубочистки малец, папочка покажет тебе настоящую силу – обратился он уже к своему предполагаемому противнику. – Или твоей отваги хватило только на борьбу с тем чешуйчатым куском мяса?!

Этот самый «кусок мяса» как раз спешно уносили с арены.

Малыш, в чью сторону был направлен вызов молодого пантари, сейчас спокойно разглядывал огромный кусок железа, упирающийся ему в грудь. Он был на удивление спокоен, и все так же расслаблен как и перед началом поединка. В его глазах была некая отсутствующая заинтересованность, говорящая о большем интересе парня к мечу, чем к волосатому здоровяку перед ним. Спустя пару мгновений, он казалось бы вспомнил где находится, перевел глаза на Тхакена, и все тем же расслабленным голосом обронил:

-Отказываюсь – а после, повернувшись уже к вип ложе, крикнул – старикан, где мои деньги?!

-О-отказываюсь? Ты сказал отказываюсь?! ТРУС! – взревел пантари, обвиняюще указывая на Малыша поросшим шерстью пальцем – трусливая собака! И это ваш чемпион, люди Лориса?!

Толпа вторила молодому караванщику возмущенным гулом, но не особенно уверенно. По правилам Ямы, новый чемпион был обязан защитить свой титул не менее трех раз, прежде чем получит возможность отказываться от боев. С другой стороны, никогда еще, за всю историю поединков, предложение о повторном бое не всплывало сразу же после первого. Претендент как правило обговаривал все с распорядителем, потому многие зрители просто не знали как реагировать на подобное.

-Так где деньги, старик? – продолжал Малыш, казалось бы не обращая внимания ни на разгоряченного Тхакена, ни на гневные завывания публики.

-Рихард, извини за подобное поведение моего сынка. Боги свидетели, за последние пару дней он принес больше проблем, чем за весь предыдущий год. Я сейчас же верну его обратно… - быстро проговорил Семихир, спешно вскакивая со своего удобного кресла, как внезапно был остановлен рукой старого распорядителя.

-Не волнуйся, добрый друг – со спокойной улыбкой обронил он – кажется мне, что это событие будет куда более интересным, нежели предыдущее. С этими словами он встал и направился к краю ложи.

-Боец по прозвищу Малыш одержал убедительную победу в бою против чемпиона Ямы – разнесся его мощный голос над ареной – однако, ставкой в этом сражении был не чемпионский титул, а лишь заранее оговоренная денежная сумма. Потому Мурахет сохраняет за собой звание чемпиона, а молодой претендент получает заслуженную награду!

С этими словами, Рихард вынул из внутреннего кармана своего сюртука небольшой кожаный мешочек и бросил его прямо в руки Малышу. Толпа, до того разъяренно вопившая, сейчас притихла, вслушиваясь в речь этого авторитетного, мудрого человека. Кто-кто, а он точно сможет разобраться во всей этой неразберихе. Между тем мистер Кертони продолжал.

-Уважаемый Тхакен. Так как ваш противник не является чемпионом, то он имеет полное право отказаться от боя. Дальнейшие попытки напасть на него, по законам нашей Империи, будут считаться попыткой убийства, и станут преступлением, которое я не потерплю под крышей моего заведения! – Слова мужчины ударили Тхакена, будто молот. Получается что он, словно какой-то клоун, напрасно драл глотку посреди Ямы, а атаковать своего врага способен не был. Молодой караванщик залился краской, мешая жгучий стыд с не менее жгучей злобой. Еще одно унижение в копилку, и всему виной это дрянной сопляк. Суровый взгляд отца и откровенно заливающаяся смехом Фэрэнти, лишь усугубляли эффект, а толпа, после речи распорядителя, теперь в неодобрении гудела в сторону Тхакена.

-Я не закончил! – вновь разлетелся голос Кертони по залу – Попытка нападения на обычного гражданина, коим сейчас и является боец Малыш, безусловно преступна и недопустима. Однако, если поединщики решат сразиться сделав ставку… что ж, это уже другой разговор. Битва в Яме за заранее оговоренный приз, никогда не являлось чем-то преступным. Гарантом же выполнения обязательств сторон, стану лично я!

Эти слова старого распорядителя стали глотком живительной влаги для успевшего впасть в отчаяние Тхакена. Он вновь с радостью воскликнул:

-Эй ты, трусливая псина! Слышал слова мистера Кертони? Вернись и сражайся как мужчина!

-Рихард, я дам любые деньги за ставку, только заставь сопляка сражаться – гневно прохрипел Семихир в ухо своему старому другу. Позор, которым покрыл себя его сын, мог негативно сказаться и на самом старом торговце, и на его бизнесе. Как ни как, слухами земля полнится, да и задетая гордость не давала ему успокоиться.

-Расслабься, и доверься мне. Поверь, я смогу повлиять на нашего юного друга.

Малыш, тем временем уже почти дошедший до выхода из Ямы, казалось бы не обращал ни малейшего внимания ни на слова Рихарда, ни на вновь заведшегося караванщика. Он бы так и ушел с арены в тот день, если бы не последняя фраза распорядителя.

-На вашем месте, молодой человек, я бы прислушался к подобному предложению. Насколько я знаю, цена за ТУ ВЕЩЬ сегодня утром неожиданно подскочила, ни много ни мало, в два раза. К счастью я успел приобрести ее… и в случае вашей победы, вполне готов уступить ее вам за сумму, равную вашему предыдущему выигрышу. – с этими словами помощник распорядителя передал своему начальнику небольшой, плотно закрытый конверт, скрепленный имперской печатью.

Малыш мгновенно замер, и развернувшись на каблуках уставился на Рихарда. Впервые с момента появления в Яме, его расслабленный и спокойный взгляд сменился на жестокий и злобный. Даже сам распорядитель, повидавший на своем веку немало опасных ситуаций, внутренне содрогнулся от подобного, а непривычный холодный пот мгновенно выступил на его

спине.

-Воу – чуть удивленно округлила глаза Фэрэнти – и такую жажду крови он прятал все это время…

Взгляд Малыша задержался на Рихарде всего на мгновение, но после вновь стал расслаблено-флегматичным. Он пару секунд поразмыслил, и все тем же спокойным шагом направился обратно. Подойдя к своему новому противнику, паренек неожиданно вскинул вверх руку и прокричал:

-Три условия!

Толпа, все это время разгоряченно вопившая, мгновенно смолкла, давая бойцу шанс высказаться.

-Во-первых, в случае моей победы, я получаю обещанный усачом приз! Во-вторых, после этого боя, больше никто не станет бросать мне вызов! И наконец в-третьих… бой идет до смерти одного из противников! Гарантом выполнения этих условий, выступят все свободные люди Лориса, присутствующие здесь!

Спустя некоторое время, требующееся для осознания сказанного, толпа взвыла в восторге. Последний бой был довольно эффектным, но не обладал такой любимой ими жестокостью. Черт, да Мурахет даже остался жив после сражения! Теперь же им обещали кровавое побоище, что безусловно радовало местную публику.

-Славно… да, очень хорошо – Возбужденно прошептал Тхакен, видя реакцию зала – дайте сопляку меч, и приступим уже наконец!

Многие в Яме сразу же потянулись к собственным ножнам, ведь если боец умудрится победить в бою с их оружием в руках, этим можно будет бахвалиться ни одну следующую неделю, но орудие прилетело с совершенно неожиданной стороны. Что-то резко мелькнуло, и в землю вонзился красивый тонкий клинок, прямо у ног Малыша. Его бросила Фэрэнти, продолжавшая с улыбкой наблюдать за развитием событий со своего привилегированного насеста.

-Эта игрушка будет по-лучше того дерьма, что предложат тебе остальные, малыш – мило проворковала она, встречаясь взглядом с юношей. В ответ на эти слова, он лишь коротко кивнул и вытащил торчащий из земли клинок. Восхищение невольно отразилось в глазах молодого человека. Оружие действительно было отличным. Короткое прямое лезвие из необычного темного металла, длинной не больше трех ладоней, а рукоять оплетенная тонкими кожаными полосками, лишь ненамного уступала ему в длине. Безусловно странные пропорции, не позволяющие отнести его ни к крупным кинжалам, ни к коротким мечам, между тем почти не влияли на баланс, и позволяли орудию лежать в руке очень удобно. Парень вновь поднял взгляд на свою благодетельницу, и одними губами прошептал «спасибо».

-И так дамы и господа – прогремел голос распорядителя – да начнется бой!

Тхакен, только и ждавший команды старт, мгновенно рванул с места в карьер, осыпая юношу градом стремительных размашистых ударов. Он был не столь мощен, как бившийся до него нурисс, но при этом обладал куда лучшими навыками, и что самое главное, интеллектом. Потому его опасность как бойца, была не сравнима с Мурахетом. Каждый взмах огромного меча в руках пантари, нес в себе намерение убить противника на месте. Малыш, казалось был введен в смятение столь стремительным напором оппонента. Он уходил от ударов в последний момент, и пару раз практически чудом не лишился головы. Все, от множества лишних

движений, до шока на лице, выдавали его растерянность, и Тхакен, видя такую реакцию, внутренне уже уверился в собственном превосходстве. Меж тем, атаки караванщика не прекращались, заставляя юношу отходить все дальше и дальше, к стене ямы. Он буквально зажимал его, обрубая возможности сместиться в сторону, и не предоставляя ни малейшего шанса на контратаку.

-Какого черта – в недоумении прошептала Фэрэнти, видя столь плачевную ситуацию – он движется совсем не так как в прошлом поединке… может быть время на подготовку было решающим…

-Мой сын не оставит от зазнавшегося сопляка и мокрого места, мисс Фэрэнти – крякнул Симехир, удовлетворенно поглаживая свой объемистый живот. – наконец-таки вы сможете лицезреть его полную мощь!

-И правда, мохноухий движется куда лучше чем я предполагала – обронила девушка, ни на мгновение не отрываясь от боя – но все же, есть в это Малыше что-то странное… не понимаю…

Тем временем, бой на арене вошел в кульминационную стадию. Тхакен, ранее планомерно теснивший своего врага, достиг своей цели и плечи юноши наконец коснулись каменной стены.

-Вот и время для финального удара – пронеслась в голове караванщика радостная мысль. Это была его любимая тактика. Сперва, градом непрекращающихся атак, порожденных огромной физической силой и свойственной всем пантари, чуть ли не бесконечной выносливостью, он прижимал врага к препятствию, не оставляя и шанса на побег. Затем, наносил прямой колющий удар, специально немного смещая его в сторону, тем самым даря противнику эфемерный способ сбежать, и когда жертва велась на наживку, плавно перетекая из выпада в замах, наносил амплитудный рубящий удар по горизонтали. С физической мощью Тхакена, и великолепным длинным мечем в его руках, он как правило разрубал своих незадачливых оппонентов на два одинаково мертвых куска. Именно эту участь он приготовил парню, что сейчас стоял напротив него с перекошенным от ужаса лицом, но все вышло несколько иначе. Когда, уже уверенный в собственной победе пантари, наконец нанес свой обманный удар, лицо Малыша вдруг приобрело все то же спокойное выражение, будто скинув маску страха. А после, усердно расставленная Тхакеном ловушка затрещала по швам, потому что паренек просто не стал смещаться в сторону. Наоборот, он, сделал резкий рывок вперед, и налетая на клинок караванщика, словно мясо на шампур, приблизился к нему вплотную. Эти самоубийственные действия слегка шокировали молодого война, но куда больше его потрясло лицо противника. Не смотря на ужасную рану в животе и торчащий из спины клинок, на лице парня сияли все такие же спокойные, слегка уставшие глаза. Неизвестно, обладали ли они каким-то магнетическим действием, или сама ситуация была столь необычна, что заставила Тхакена отвлечься, но он допусти ошибку, ставшую для него роковой. Он потерял из виду клинок Малыша. Короткий резкий свист разрезаемого воздуха, быстрый удар, и земля Ямы обильно окропилась кровью пантари. В горле караванщика зиял ровный и чистый разрез, оставленный великолепной сталью. Жизнь Тхакена, сына Симехира Перелетной Птицы, прервалась.

Караванщик еще несколько секунд судорожно пытался схватить ртом воздух, а после застыл уже навсегда. Ни один звук не раздавался в помещении ямы, а все присутствующие с шоком уставились на столь необычную развязку.

-Н-нееет! – прорезал безмолвное окружение крик Симехира, мгновенно вскочившего с места, и не смотря на преклонный возраст, ловко спрыгнувшего с вип ложи прямо на арену. Он подбежал к сыну, и все еще не веря собственным глазам, упал на колени перед его бездыханным телом. Все случилось настолько быстро, что старик все еще не успел осознать,

что его мальчик уже не жилец.

Малыш же, пронзенный клинком погибшего пантари, стоял как ни в чем не бывало, и усердно старался вынуть из своего живота заостренную железку. Меч сидел крепко, но через пару попыток юноша все же достиг успеха, и бросив оружие на пол арены, обратился к Фэрэнти.

-Хороший нож… - произнес он, наблюдая за ее удивленным лицом. – я пожалуй оставлю его здесь. А ты старикан – тут его взгляд сместился на застывшего Рихарда – бросай конверт сюда, монеты будут рядом с клинком. Произнеся свою коротку речь, парень воткнул нож в землю у своих ног, а после повесил не него и полученный ранее мешочек.

-Ну же, у меня еще дела…

-ТЫ! – прервал молодого человека злобный рык откуда-то из за спины. – КАК ТЫ ВЫЖИЛ!?

-Мне кажется, это не твое дело, дед… - спокойно ответил Малыш пылавшему яростью Симехиру. Старик между тем вскочил, и с неожиданной для его старого рыхлого тела скоростью бросился к юноше. Мгновенно сократив дистанцию, он схватился за край рубахи парня, и резко задрав ее открыл на всеобщее обозрение… абсолютно здоровое тело. Лишь небольшой розовый след, служил свидетельством нанесенного несколько секунд назад ранения. Торговец, при виде такой картины, в изумлении отпрянул, но через мгновение уж пылал еще более сильной яростью.

-К-КОЛДОВСТВО! ТЫ ДОЛЖЕН БЫЛ УМЕРЕТЬ! ТЫ ВЫЖИЛ ОБМАНОМ! У-УБИЙЦА! СХВАТИТЕ УБИЙЦУ!

В тот же час, из зрительного зала выбежало множество людей, облаченных в дешевые походные брони. Это были работники Симехира, пришедшие, как и их наниматель, посмотреть бои, и совершенно не ожидавшие подобной развязки. Через несколько секунд в сторону Малыша смотрело уже больше десятка разномастных мечей и копий.

-Ну черт, почему опять все через задницу… - горестно вздохнул он, вновь вынимая из земли великолепный клинок. – видимо мне придется одолжить эту игрушку еще не на долго…

http://tl.rulate.ru/book/2040/56449